

А. С. Либман (США, Миннеаполис)

ЭДДИЧЕСКАЯ РЕКА ИВИНГ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЕ НАЗВАНИЕ ПЛЮЩА

Исландия — пустынная страна, но рек в ней не меньше, чем в Норвегии. В «Старшей Эдде» встречается 43 названия рек; из них 31 упомянуто в «Видениях Гюльви» (*Gylfaginning*) и ровно столько же во второй части «Младшей Эдды», руководстве для скальдов *Skaldskaparmál*¹. Однако мифология — не учебник географии (основы эддической географии интересно и нетривиально изложены в книге М. И. Стеблин-Каменского «Миф»²), а в средневековой литературе и фольклоре пейзаж всегда функционален: если в повествовании возникает река, значит, герою надо оказаться на другом берегу или кто-нибудь в ней утонет. Памятных ситуаций, связанных с реками, в обеих «Эддах» немного; следовательно, нет нужды и в названиях. (Все сущее должно быть названо; нельзя, например, сказать, что Тор чуть не захлебнулся в реке, — надо непременно назвать ее по имени.) Большинство названий рек (*árheiti*) известно не из рассказов о богах и героях, а из тул (*fulur*), т. е. списков имен. Самый обширный из них содержится в строфах 27–29 «Речей Гримнира» (*Grimnismál*).

Списки подобного рода — это, скорее всего, заготовки для мифографов и скальдов. Сюжеты основных мифов и героических песней были, по-видимому, всеобщим достоянием. Едва ли кто-нибудь, живший в Скандинавии тысячу лет тому назад, не знал, что Сигурд убил Фафнира или что Тор сражался с великанами. Посвященных (в прямом смысле этого слова) отличала от непосвященных лишь осведомленность в деталях, среди которых личные имена и географические названия занимали весьма заметное место. Посвященным сообщались истинные, скрываемые от женщин, детей и соседей, названия гор, рек и лесов, упомянутых в мифах. Истинность их, надо думать, тем и определялась, что не подлежала разглашению. Ономастическая изобретательность должна была входить в число важнейших достоинств жрецов, которые развивали в себе умение придумывать всё новые значения имена.

То, что первоначально все имена были значащими, не вызывает сомнения (кто же, кроме как в шутку, изобретает немотивированное слово?), но со временем они подвергались тем же фонетическим процессам, что и имена нарицательные; их внутренняя форма забывалась, и вступала в действие народная этимология, так что не только для нас, но и для современников Снорри многие имена были уже непонятны или истолковывались ошибочно. Необходимость постоянно обновлять ономастический репертуар — важнейшая причина того, что среди собственных и, возможно, географических имен в скандинавских мифах встречаются абсолютные синонимы. Есть, например, мировое древо *Yggdrasil*, но есть и *Læraðr*. Едва ли речь идет о разных деревьях. Другая причина, уже не сакрального характера, вызывавшая потребность в длинных списках имен и названий (карликов, рек, птиц, лошадей), крылась в природе эддического и в еще большей степени — скальдического творчества. Поэты нуждались в незатрепанных словах для рифмы и аллитерации. В этом смысле тулы и были выше названы заготовками.

Принято считать, что списки имен в эддических песнях — это интерполяции. С текстологической точки зрения так оно, видимо, и есть, но понятие интерполяции лишается четкости, когда методом анализа становится тип творчества, представленный «Старшей Эддой». Для современного читателя и литературоведа все, не относящееся к развитию действия, — интерполяция, и они пропускают эти места или печатают их в примечаниях (приложениях), как дети (в той мере, в какой они еще читают классическую литературу) пропускают описания природы: они им не нужны. Но средневековый слушатель мог и не томиться, слушая тулы, ибо они вызывали у него ассоциации, отсутствующие у нас. Аналогичным образом не считали люди тех времен излишними генеалогии в сагах.

Среди эддических рек есть и Ивинг (*Ifing*). Это название встречается только один раз. В «Речах Вафтруднира» (*Vafþrúðnismál*), диалоге, в котором неузнанный своим собеседником Один задает великану Вафтрудниру вопросы, а тот дает ответы, есть такой обмен репликами (154–6 — 161–3):

«...hvæ sú á heitir	<i>er deilir með iötna sonum</i>
	<i>grund oc með goðom</i> »
«Ifing heitir á,	<i>er deilir með iötna sonum</i>
	<i>grund oc með goðom;</i>
<i>opin renna</i>	<i>hon skal um alðrgada,</i>
	<i>verðrat iss á á.»</i> (NK, 47) ³

(«Как называется та река, которая разделяет владения сынов великанов и сынов богов? — Ивинг называется та река, которая разделяет владения сынов великанов и сынов богов; не скует ее во веки веков, никогда не будет на ней льда.»)

Исходя из того, что мифологические имена были когда-то совершенно прозрачными, естественно задаться вопросом о значении на-

звания *Ifing*. Есть еще река *þundr* (Тундр), разделяющая два мира (*Grimnismál* 211, не в туле). Не все в 21-й строфе «Речей Гримнира» вполне понятно, но очевидно, что река большая (рыбе в ней при-вольно) и убитым воинам трудно перебраться на другую сторону. Хотя река Тундр («разбухшая») принадлежит космической географии, нет уверенности, что она тождественна Ивинг. Она, скорее, аналог Стикса. В списке рек, включенном в «Речи Гримнира» (2810–12), упомянуты также *Giöll* и *Leiftr* «гром, грохот» и «молния»; истоки их — в мире людей, но впадают они в адскую бездну. (Они могут означать, как принято думать, «ревущая» и «сверкающая», но более вероятно, что они вызывали в воображении картину разъяренной стихии — потому «гром» и «молния».) Очевидно, что та часть эддического космоса, которая отведена людям, со всех сторон ограничена реками, и неверна встречающаяся в разных вариантах мысль, что Ивинг и Тундр или Ивинг и Гьёлл взаимозаменяемы.

Неизвестно, краток или долог первый гласный в *Ifing*. В *Codex Regius* знака долготы над ним нет, но в большинстве современных изданий (однако не в NK) напечатано *Ifing*. Причина тому — предполагаемая этимология названия (о чем см. ниже). В обширнейшей литературе, посвященной «Эдде», скандинавской мифологии и древнеисландскому языку, о слове *Ifing* сказано чрезвычайно мало. Даже в грамматике Нурена⁴, в которой подробно обсуждается собственное имя *Ifarr* (= др.-англ. *Inwer*), не нашлось места для *Ifing*. В комментарии Геринга–Саймонса⁵ *Ifing* связывается с названием дерева тиса (др.-исл. *úr*). Это слово имеет множество параллелей, в том числе англ. *yew* и нем. *Eibe*; сюда же относится русск. *ива*. Остается загадкой, почему река, разделяющая два мира, именно тисовая. Люннинг⁶ предположил, что река Ивинг не замерзает не случайно: по льду великаны могли бы перебраться в Асгард; так же считаем Детгер и Хайнцель⁷. Не исключено, что Люннинг прав, но сомнительна по определению любая попытка рационального объяснения мифа. Мейчан, например, считает, что текущая вечно и незамерзающая река — символ и архетип жизни⁸. И против этой идеи нечего возразить, особенно если признать, что Ивинг не просто космическая река, а символ чего-то. В принципе, все же естественнее согласиться с Люннингом, но чуть изменив его формулировку: граница должна быть задана испокон веку и всегда быть на виду; остановившаяся, покрытая льдом и снегом река связывает, а не разделяет берега и не может служить границей. Отчего бы не была Ивинг неподвластна морозу, к тису это ее свойство отношения не имеет.

Поскольку праформа древнеисландского существительного *úr* «тис» восстанавливается в виде **iwiðia*, то слово *Ifing* и стали печатать с долгим гласным (*Ifing*). Бертольди⁹, Лефлер¹⁰ и Шрёдер¹¹ собрали многочисленные факты о роли тиса в религии и суевериях. Слово *úr* использовалось как название одной из рун, настойка из коры и листьев тиса — смертельный яд (в частности, существует мнение,

что именно такую настойку влил Клавдий в ухо отцу Гамлета), и в некоторых областях Германии тис сажают на кладбище; в Англии тисовое дерево — материальный оберег от ведьм. Шрёдер¹² заключил, что «тисовая река» исполнена культового значения, хотя, по осторожной гипотезе Геринга—Саймонса, Ивинг — всего лишь река, протекающая среди тисовых зарослей, что сводит ее с мифологического уровня на бытовую. Хуго Пиппинг¹³, Хольтхаузен¹⁴ и Магнус Олсен¹⁵ тоже пишут *Ifing* и переводят данное название как «тисовая». От многократного повторения эта интерпретация сделалась привычной и как бы само собой разумеющейся (она принята даже учебными изданиями «Эдды» в Исландии), но едва ли выиграла в убедительности.

Космические реки вполне могут иметь невпечатляющие названия независимо от того, придуманы они «народом» или малоталантливыми жрецами (поэтами). Их древность невосстановима современными методами реконструкции. Например, Тор, чтобы попасть на совет богов, переправляется через *Körmt*, *Örmt* и две (!) *Kerlaugar* (*Grimnismál* 29 1–3). *Körmt* как будто связана с *karmr* «шлестеный сосуд» и т. п. В современном исландском есть *karmi* и *karmur* «отсек в овчарне» (параллели в других скандинавских языках собраны Олсеном¹⁶). *Körmt* было также названием острова, которое могло пониматься как «перегородка». *Örmt*, если у него корень *arm-*, видимо, значит «рукав», хотя в районе Западных Фиордов и *armr*, и *karmr* засвидетельствованы в значении «отсек в овчарне»¹⁷. *Kerlaugar* (мн. ч.) — это просто «мытьё в корыте (лохани)». Таким образом, минуя символы и архетипы, Тор должен был пройти два водных «отсека» и дважды «выкупаться» — отрезвляющая процедура и для Тора, и для его толкователей. (Я пропускаю пересказ совершенно фантастических идей Олсена, почему эти реки получили столь прозаические названия.)

Рядом с *Ifing* в словаре древнеисландского языка стоят *ifill*, *ifli* и *ifjung* (разные названия прирученного сокола), а также *ifingr* «платок, косынка» (в нем без больших оснований усматривают корень *if-*, как в готск. *ibuks* «назад, вспять»). *Ifill*, *ifli* и *ifjung* объясняются как «сокол с кольцом или с повязкой кольцеобразной формы». Хьялмар Фалк, подобно многим лингвистам любивший проводить исследования, так или иначе связанные с собственной фамилией, написал статью о названиях птиц¹⁸. Упомянутые выше этимологии предложены им. Поскольку *í* и *i* входят в один и тот же ряд германского аблаута, слова с этими гласными всегда могут оказаться родственными. Фалк, среди прочего, связал *ifill*, *ifli* и *ifjung* с *Ifing* (с кратким начальным *i*) и объяснил это название как «поворачивающая» (или, может быть, «крутящаяся»: корень дан по-немецки — *winden*). Сюда же он отнес тоже известное по одной лишь туле слово *ifrödull*, синоним *rödull* без *if-* — «солнце» (= «вращающееся»). Этимологии Фалка, в общем, крайне натянутые, воспроизвел в своем словаре Александр Йоуханнессон¹⁹. Принимать их

всерьез нет надобности. Основная трудность состоит в том, что все слова, приведенные Фалком, столь же непроницаемы, как и *Ifing*. Существует жестокий закон: всякий раз, когда одно «темное» слово пытаются объяснить с помощью другого, не более ясного, результат в той мере, в какой его удастся проверить, получается неправильный.

Гораздо более убедительную этимологию *Ifing* (с долготой: *Ífing*) предложил в своем словаре Ян де Фрис²⁰. Трудно сказать, насколько корректно его сравнение *Ifing/Ífing* с совр. исл. *yfing* «рябь; подстрекательство; вражда» (это сравнение идет, как самое позднее, от Финка Магнусена²¹); *yfing*, скорее всего, связано с группой готск. *ubils*, нем. *übel*, англ. *evil* «злой», которые имеют корневое *u*. Но сопоставление *Ifing/Ífing* с др.-англ. *āfor* и др.-в.-нем. *eibar* безупречно. Значения *āfor/eibar* таковы. *Āfor*: свирепый (в поэзии); сильнодействующий (о лекарстве); горький, кислый, терпкий (на вкус, но также «горький» о раскаянии); в латинских текстах глосса к *acerbus*, *rancidus* (*amarus, foetidus*). *Eibar*: острый, горький; отвратительный, противный; бурный, страстный; мучительный; в глоссах *horridus, immanis*. Де Фрис перевел *Ífing* как «стремительная» (нем. *ungertüm* «буйный, бурный, неистовый»), хотя исходил он не столько из древнеанглийского и древненемецкого прилагательных, сколько из современных и очень поздно засвидетельствованных нем. *Eifer* и голл. *ijver* «рвение, усердие». Несмотря на почти очевидную связь между *eibar* и *Eifer*, объединить их удастся с большим трудом, так как дифтонг в *Eifer* (и *ijver*) из *i*, т. е. по сравнению с *eibar* гласный представлен другой ступенью аблаута. Однако в любом случае, независимо от этимологии *Eifer* и долготы первого *i* в *Ifing*, название реки следует, видимо, понимать как «стремительная, бурная». Благодаря стремительности она надежно охраняла богов от вторжения. А. Б. Магнуссон²² и Мейчан²³ считают обе этимологии («живая» и «стремительная») одинаково вероятными. Согласиться с ними невозможно: нет никаких аргументов в пользу того, что Ивинг протекала мимо ивняка и что в этом пейзаже заключен глубокий смысл. Об этимологии Фалка со времен Йоуханнессона не говорит никто. В этимологических исследованиях так и принято: гипотезы погибают не под натиском аргументов противника, а как жертвы заговора молчания.

Любопытно, что аналогичный выбор исследователи усматривали, обсуждая происхождение и некоторых других древнеисландских гидронимов, но нигде не удавалось выйти за пределы гадательных сопоставлений. Например, *Eikin* (*Grímnismál* 271) — либо дубовая река (если от др.-исл. *eik* «дуб»), либо бешеная (др.-исл. *eikinn* «свирепый, дикий», м. р.), *þöll* (*Grímnismál* 2710) неотличимо от др.-исл. *þöll* «молодая сосна», но это название переводили как Взбухшая и как Тихая (!)²⁴. В обоих случаях в качестве этимона можно выбрать название дерева, а можно — эпитет «бурный».

Др.-исл. *lfing* чрезвычайно похоже на др.-англ. *ffig* «плющ», а в исправленной форме *lfing* — это почти то же самое слово. Не только этимология, но и более поздняя история *ffig* полна неясных моментов. Несмотря на разительное сходство *lfing* и *ffig*, одно «темное» слово, как уже говорилось, не следует использовать для истолкования другого, столь же темного. Тем не менее связь между ними следует рассмотреть подробнее. Ниже история вопроса будет изложена лишь в основных моментах.

Др.-англ. *ffig* имеет надежные параллели только в немецком и голландском, т. е. это слово западногерманского ареала. К тому времени, когда в текстах и современных диалектах были засвидетельствованы относящиеся к делу голландские названия плюща, они либо подверглись опрощению, либо вошли в состав тоже опрощенных сложных слов, и невозможно с уверенностью восстановить их первоначальную форму. Не вызывает сомнения лишь др.-в.-нем. *ebah*, в котором все признают корень *eb-* и суффикс *ah-*, видимо, с собирательным значением. Таким образом, *ebah* означало «место, заросшее плющом» и лишь как следствие этого — «плющ».

В *eb-* гласный краток, но в *ff-* он столь же очевидно долог, потому что корневое /i/ в др.-англ. **ifig* не удлинилось бы (/i/ в так называемом открытом слоге, т. е. перед одиночным согласным, удлинилось бы в сравнительно немногих древнеанглийских словах, а перед суффиксом *-ig* долгие гласные не сокращались, но краткие не удлинились), а если бы даже и удлинилось, то его рефлексом было бы закрытое /ē/ и современное *ivu* произносилось бы не [aivī], а [i: vi]. Но, вероятно всего, *ifig* так бы и осталось [ivī].

Ifig и *ebah* были сведены к единому этимону благодаря рано зафиксированному древневерхнемецкому сложному слову *eba-hewi* (с тем же значением). Листья плюща широко использовались, а кое-где в Швейцарии и до сих пор используются в качестве зимнего корма для скота (сходным образом на русском Севере женщины собирали листья березы; этот сбор, листобросница, описан, например, Пришвиным в книге «В краю непуганых птиц»), что и объясняет переделку суффикса *-ah* в *-hewi* «сено». Во всех авторитетных книгах по древнеанглийскому языку, начиная с третьего издания «*Angelsächsische Grammatik*» Сиверса²⁵, *ffig* возводится к **if-hi(e)g*; говорится, что после выпадения интервокального /h/ **if-hi(e)g* превратилось в *ffig*. В свете этого объяснения *ffig* не может рассматриваться в качестве аналога *ebah*, так как *-ig* в нем не суффикс, а след исчезнувшего компонента *hi(e)g* «сено».

Разрушение параллели *ff-ig/eb-ah* говорит не в пользу гипотезы Сиверса. Другой ее сомнительный компонент хронологический. Очевидно (во всяком случае, общепризнано), что *eba-hewi* — поздняя переделка формы *ebah*, но в английском приходится признать обратный порядок действий: **if-hieg* оказывается самым древним вариантом, а *ffig* — результатом его опрощения, т. е. получается, что др.-в.-

нем. *eba-hewi* случайно повторило когда-то существовавшее др.-англ. *if-hieg* (*ifig* встречается в древнеанглийском уже в 800 г., **if-hieg* не встречается никогда). Поскольку глубокая предыстория большинства слов неустановима (возможны лишь догадки, а «как это было на самом деле», мы все равно никогда не узнаем), то наилучшей должна считаться та этимология, которая наиболее вероятна, т. е. основана на минимальном числе натяжек. Аналогичное требование предъявляется к любой реконструкции.

Исходя из таких посылок, рациональнее признать, что *ifig* и *ebah* — параллельные формы, и выделить в обеих корень и суффикс, представленные разными степенями аблаута: *f-/ib-*, *-ig/-ah*. Др.-в.-нем. *ebah* восходит к **ibah* по западногерманскому преломлению: перед /a/ второго слога в корне не мог стоять закрытый гласный /i/. Различие между др.-англ. /f/ (реализовавшимся в виде звонкого [v]) и др.-в.-нем. /b/ закономерно: ср. др.-англ. *giefan* (совр. *give*) и др.-в.-нем. *geban* (совр. *geben*) «давать». Поскольку /i/ в **ibah* — это нулевая ступень корневого гласного, то не исключена древняя форма **ibáh*. В древнеанглийском же *ifig* могло иметь начальное ударение, если /i/ не результат удлинения /i/ в **ifig* по неизвестным причинам, например, под влиянием табу, хотя в религиозных верованиях германцев плющ не играл никакой роли; невелико также его значение в суевериях и народной медицине. Звонкий согласный [v]/[b] мог быть в равной мере рефлексом **bh*, как в др.-англ. *lufu* «любовь», и продуктом озвончения по закону Вернера, как в др.-англ. *seofon* «семь».

Существует ряд этимологий западногерманского названия плюща. Ни одна из них не завоевала всеобщего признания. Надо заметить, что, если отвлечься от абсолютно прозрачных сложных слов типа голл. *klimop* («ползти» + «вверх») или норв. *bergflette* («гора» + «завивать»), во всех индоевропейских языках название плюща расшифровывается с большим трудом, и чем дальше, тем более безнадежными становятся соответствующие статьи этимологических словарей. Англ. *ivy* и нем. *Efeu*, получившееся из *eba-hewi* через стадию *ep-heu*, давно вошли в группу слов неизвестного происхождения.

Фалк (см. о нем выше) считал, что др.-исл. *ifill*, *ifli*, *ifjung*, *Ifing* и *ifröðull* родственны *ifig/ebah* и готск. *ibuks*, поскольку плющ — вьющееся растение. О связи *ifig/ebah* с *ibuks* говорил еще Петерссон²⁶, и ссылка на него есть у Фалка. Гипотеза Фалка была бы приемлема, если бы удалось доказать, что корень древнеисландских слов действительно значит «витья» или «поворачивать», но как раз это доказать невозможно, да и готск. *ibuks* означает «назад», а не «вкось, в сторону» или «по кругу». Кемп Мелоун сравнил *ifig* с др.-исл. *ifingr* «платок, косынка» и тоже сослался на *ibuks*²⁷. Семантическая связь между глаголом «поворачивать(ся)», наречием «назад» и существительным «платок» (потому что он не дает волосам падать на лоб?) прослеживается довольно слабо. Результат у Мелоуна получился тот же, что у Фалка, хотя Мелоун его не упоминает. Есть и другие, в ос-

новном очень давние и неубедительные, этимологии *ivy/Efeu*; ни одна из них не заслуживает разбора.

Одно время большим успехом пользовалась этимология Хопса²⁸, который считал главной формой др.-англ. *ifegn*, синоним *ifig*, и сопоставил его с лат. *ibex* «горный козел» (и растение, и животное карабаются по кручам; другие полагали, что определяющим моментом служат загнутые рога горного козла). Ссылки на Хопса можно найти в самых авторитетных современных словарях, но с неперменной оговоркой, что предложенное им решение едва ли верно. *Ibex* — почти наверняка субстратное альпийское слово неиндоевропейского происхождения; поэтому сравнивать его с *ifegn* бесполезно. Однако нельзя не признать, что и в фонетическом, и в семантическом плане этимология Хопса превосходна.

Этимологию Мелуона едва ли кто-нибудь заметил, а этимология Фалка затерялась потому, что историки западногерманских языков редко углубляются в чуждый им скандинавский материал. Самое известное исключение — Ян де Фрис, но почему-то и он не упомянул Фалка в своем словаре голландского языка²⁹. Никто не обратил внимания и на этимологию Лёвенталья³⁰, что менее удивительно. Лёвенталь — автор многочисленных статей, большинство из которых составлено по одному и тому же принципу: текст разбит на короткие фрагменты, и в каждом рассматривается какое-нибудь слово и его возможные соответствия, причем рассматривается аподиктически и обычно без ссылок на предшественников. Этот несчастливый жанр (бесчисленные «Wortdeutungen», «Etymologien», «Grammatisches und Etymologisches»), процветавший вплоть до середины XX в., — главная причина того, что этимологическая литература полна брошенных вскользь замечаний, обнаружить которые можно лишь случайно.

Лёвенталь сравнил *ebah* с уже известным нам *eibar*, которое он снабдил переводом «ядовитый» из-за того, что потребление ягод плюща приводит к отравлению. Но потреблялись не ягоды, а листья плюща, действительно сильно горчащие. Значение «ядовитый» ни у *āfor*, ни у *eibar* не засвидетельствовано, и его незачем домысливать.

В целом вырисовывается следующая картина. В древнегерманских языках был корень *if-* «горький, кислый, отвратительный», встречавшийся редко, но известный на всех ступенях аблаута: др.-англ. *ifig* «плющ», др.-англ. *āfor* и др.-в.-нем. *eibar*, др.-в.-нем. *ebah* «плющ», др.-исл. *Ifing* «ядовитая (река)» (если *Ifing*, то ступень аблаута та же в др.-англ. *ifig*). За пределами германских языков *if-* не имеет надежных параллелей, но и в германском ареале его существование подтверждается только прилагательным *eibar/āfor*, так как *ifig/ebah* и *Ifing* связаны с ним лишь предположительно. И все же вероятность того, что названные выше слова родственны, довольно высока. Если этот вывод верен, то название эддической реки Ивинг восходит к глубокой древности, а западногерманское название плюща менее изо-

пировано, чем это принято думать. Но поскольку др.-исл. *ifill, ifli, ifjung, ifröðull* и готск. *ibuks* сюда не относятся, вопрос об их этимологии остается открытым.

-
- ¹ Hale Christopher S. The River Names in Grímnismál 27–29 // Edda: A Collection of Essays / University of Manitoba Press. 1983. P. 165.
- ² Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976. С. 31–43.
- ³ NK = Gustav Neckel (Herausgeber), Edda... 1. Band. 4. Aufl. von Hans Kuhn. Heidelberg, 1962. P. 47.
- ⁴ Noreen A. Altnordische Grammatik I. ... 5. Aufl. Tübingen, 1970.
- ⁵ GS = Gering Hugo und B. Sijmons. Kommentar zu den Ziedern der Edda. 1. Hälfte. Halle (Saale). S. 166.
- ⁶ Lünning H. Die Edda... Zürich, 1859. S. 159.
- ⁷ Detter — Heinzel = Detter F., Heinzel R. Sæmundar Edda mit einem Anhang. Bd. 2. Leipzig, 1903. S. 158.
- ⁸ Machan T. W. (ed.) Vafþrúdnismál. Durham medieval Texts 6. 1988. S. 77.
- ⁹ Bertoldi V. Sprachliches und Kulturhistorisches über die Eibe und den Faulbaum // Wörter und Sachen. 1928. N 11. S. 145–161.
- ¹⁰ Löffler Z. Fr. Det evigt grönskande trädet vid Uppsala hednatömpel // Maal og Minne 1911. 1913. P. 617–696.
- ¹¹ Schröder R. F. Untersuchungen zur germanischen und vergleichenden Religionsgeschichte II // Skadi und die Götter Skandiavians. Heidelberg, 1941. S. 1–9.
- ¹² Ibid. S. 7.
- ¹³ Pipping H. Eddastudier 3. Studier i nordisk filologi 18 / Skrifter utgivna av Svenska Litteratursällskapet i Finland 197. Helsingfors, 1928. S. 25–26.
- ¹⁴ Holthausen F. Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen (Altnorwegisch-isländischen). Göttingen, 1948. S. V.
- ¹⁵ Olsen M. Edda- og skaldekvad. Forarbeider til kommentar 7 // Avhandlingar utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. Ny Serie 5. Oslo, 1964. P. 14–16.
- ¹⁶ Olsen M. Kormt ok Ormt // Germanica. Eduard Sievers rum 75. Geburstabe 25. November. 1925. P. 247–257.
- ¹⁷ Olsen M. Kormt ok Ormt. P. 250.
- ¹⁸ Falk Hjalmar. Die altnordischen Namen der Beizvögel // Festschrift Sievers. 1925. P. 236–246.
- ¹⁹ IsEW = Alexander Johannesson. Islandisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1956.
- ²⁰ Vries J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 3. Aufl. Leiden, 1977.
- ²¹ Magnusen F. Priscæ Veterum Borealium Mythologicæ Lexicon. Havni, 1828. S. V.
- ²² ÁBM = Asgeir Blöndal Magnússon. Íslensk orðsifjabók. Orðabók Háskólans, 1989. S. V.
- ²³ Machan T. W. (ed.) Op. cit. S. 77.
- ²⁴ Hale Christopher S. Op. cit. P. 169, 174.
- ²⁵ Sievers E. Angelsächsische Grammatik. 3. Aufl. Halle, 1898. § 217.
- ²⁶ Petersson H. Got. ibuks // Indogermanische Forschungen. 1908–1909. 23. P. 161.
- ²⁷ Malone K. [Review]. IsEW // Language. 1952. № 28. P. 531.
- ²⁸ Hoops J. Alte k-Stämme unter den germanischen Baumnamen // Indogermanische Forschungen. 1903. № 14. P. 483–485.
- ²⁹ Vries J. de. Nederlands Etymologisch woordenboek. Leiden, 1971.
- ³⁰ Læwenthal J. Zur germanischen Wortkunde // Arkiv för nordisk filologi. 1917. № 33. P. 97–131.